КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА 2 МАР 1958
г. Вильнюс

О ТЕХ, КОГО НЕ ВИДИТ ЗРИТЕЛЬ

ПРЕМЬЕРА! Приходилось ли вам бывать на этом торжестве, завершающем длительную и кропотливую работу большого творческого коллектива театра. Позади долгие дни исканий, воплотившись в реальность то, что было когда-то лишь полетом фантазии автора. Сколько напряженного труда вложили в этот спектакль люди самых разнообразных специальностей! Автор и режиссер, художник и композитор старались помочь актеру создать захватывающий зрителя спектакль.

Во всем чувствуется праздничность: в гладко выутюженных костюмах, в новых, пахнущих свежей краской декорациях. А освещение... Оно оживляет, заливает солнечным светом мертвые по сцене природе театральные декорации. Сумерки сменяются звездной ночью, а на смену ей загорается утренняя заря. Вот легкие облака бегут по лазурному небу.

Но что это? Почему потемнело вокруг? Слышны отдаленные раскаты грома, надвигаются темные свинцовые облака, небосвод рассекает молния. Если вы смотрите сквозь, то к этим эффектам присоединяется феерическое сверкание светящихся красок. Кружевные аппликации и воздушные пейзажи создают впечатление глубины на сравнительно плоской театральной сцене. Бутафория здесь легко конкурирует с бронзовым литьем и гипсовой лепкой, создавая архитектурные интерьеры и картины природы.

Кто же создатель всех этих чудес? Знаете ли вы, любители театральных премьер, что наши аплодисменты должны принадлежать не только актеру и режиссеру, что немалую долю их заслужил скромный человек в сером халате, что стоит за кулисами. Он тоже вложил массу энергии и фантазии в большое и сложное дело создания спектакля. Он так же глубоко переживал каждую неудачу, так же терпеливо и настойчиво искал, творил, создавал.

Премьера окончилась.

Человек в сером халате, прислушиваясь к бурным проявлениям восторга зрителей, улыбается. Он доволен. Успех премьеры — это и его успех. И хотя его не видит зритель, он тоже является полноправным участником сегодняшнего праздника.

Скромным людям и серым халатам и посвящена эта статья.

***

МЫ С ВАМИ на сцене... Пожилой человек, нажимая на кнопки пульта управления, произносит: «Место... Занавес!» На сцене все замирает, лица актеров преображаются до неузнаваемости. Они похожи уже не на себя, а на персонажи, которые сегодня изображают.

«Место... Занавес!» Эта команда говорит о том, что все приготовления окончены и спектакль начинается. Нажим моих кнопок подаются сигналы:

За регулятором артист Литовской ССР инспектор сцены В. Тамулюнас видит спектакль А. П. Чехова «Дядя Ваня».

В Государственном академическом театре драмы Литовской ССР спектакли ведут поочередно инспектор сцены заслуженный артист Литовской ССР В. Тамулюнас и помощник режиссера М. Кетураксис. Это они бесшумно руководят большими группами внимных и невидимых исполнителей.

За кулисами начинаются новые приготовления. Вот в странных позах застыли трое рабочих: один из них держится за большой лист толстой жести, а двое уже взялись за ручки каких-то аппаратов: один из этих аппаратов представляет собой рифлёное деревянное колесо, обтянутое материалом, второй — наглухо закрытый фанерный барабан.

Помощник режиссера поднял руку. Взмах — и начинается «гроза». Вибрирующий лист жести великолепно имитирует раскаты грома; лопасти деревянного колеса, скользящего по шершавой поверхности материала, до того хорошо подражают завыванию ветра, что мороз по коже проодирает. Звук дождя создает перекатывание горошинок с полочки на полочку внутри вращающегося фанерного барабана.

Но не все звуковые эффекты получаются при помощи простейших аппаратов. Не менее широко применяются электропроигрыватели, радиоусилители, магнитофоны...

АНТРАКТ. Падает плюшевый занавес, а за ним опускается еще один. Последний напоминает огромное ватное одеяло. Это звуконепроницаемый занавес. Его задача — не пропускать в зрительный зал шумы, возникающие при перестановке декораций.

На сцене произошла смена командования. Теперь здесь распоряжается машинист сцены В. Вайшенас. «Верховой! Восьмой и десятый подняться!» — командует он. Через секунду вам кажется, что вы проваливаетесь. Но это обман зрения — пол под ногами неподвижен. Секрет прост — стремительно взметнулись вверх подвесные части декорации. Но только вы успели понять это, как почувствовали, что едете вместе с полом. Это уже не обман зрения. Оформление передвинулось за кулисы, а на его место из глубины сцены уже движется другое, обставленное декорациями и мебелью следующей картины.

Вас, конечно, интересует, что это за «верховой», которому была вдресована команда В. Вайшенаса. Это одна из специальностей рабочих сцены. Он должен неотлучно находиться наверху на специально оборудованном балконе. Оттуда «верховой» с помощью контругрузов поднимает и опускает декорации.

Перестановка декораций окончена. Осветители сцены меняют цветные светофильтры прожекторов. Ими руководит заведующий осветительным цехом А. Шедуйкис. У него в регуляторной, пожалуй, самая сложная техника в театре. Здесь и автоматический темнитель освещения зрительного зала, и сердце театральных световых эффектов — регулятор. Очень интересной особенностью регулятора является то, что он позволяет понижать напряжение в одних прожекторах и повышать в других одновременно. При этом штурвал будет вращаться только в одном направлении. В арсенале театральных осветителей имеется еще целый ряд аппаратов для динамической и неподвижной проекции. Это так называемые вас движущиеся облака, дождь, пламя пожара или рябь воды, освещенной лунным светом.

Читатели, наверное, интересует «секрет» так называемых светящихся красок. Их основное свойство — светиться под воздействием невидимых ультрафиолетовых лучей. Флуоресцирующие краски загораются фантастическим сине-зеленым, оранжево-алым и другим светом. Без специального освещения они выглядят как обыкновенные клеевые краски желтоватых оттенков. Использование флуоресцирующих красок помогает создавать фантастические и сказочные сцены. Для облучения этих красок применяются специальные фонари. Много лет работает в нашем театре старший осветитель С. Чернаускас. Он мастерски владеет сложной техникой.

ПОКА мы находились с вами в кабине осветителя, на сцене уже сервирован банкетный стол. Чего только здесь нет! И жаренная дичь, и фрукты, и дорогие вина в хрустальных графинах, и огромные торты, и прочая снедь. Водку заменяет кипяченая вода, вина — лимонады различных сортов. Стол сервирован по всем правилам этикета. У стола хлопочет женщина в сером халате. Это реквизитор А. Йовайшене. Несколько молодых людей развешивают драпировки и картины, расстилают ковры. Все эти работы выполняет мебельно-реквизиторский цех, заведует которым П. Йовайша.

Мы познакомились с цехами обслуживания сцены. Но есть цех-лаборатория, где видоизменяется человек, — гримерная. Это, пожалуй, единственный в своем роде цех, где не может быть применена какая-либо механизация. Основной объект работы — лицо актера. Например, курносого человека приходится делать длинноносым. Для этого применяется пластическая масса — гумоз — или готовые носы, сделанные из марли и ваты. Можно и наоборот длинный нос сделать курносым. Для этого, приклеив специальным лаком капроновую тесемку к кончику носа, его подтягивают и приклеивают тесемкой.

Иногда приходится применить эластичные толщинки, сделанные из резиновой пены. При этом даже очень худой человек становится толстым. Заведующий гримерным цехом А. Бескин и его помощница М. Стирманова делают и портретные гримы.

А изготовление париков и наклеек? Это большое и сложное искусство, это утомительный и кропотливый труд. Представьте себе, что нужно надергать специальным крючком целую шевелюру, когда крючок захватывает за раз всего несколько волосков. Какие только материалы ни приходится применять: шерсть белых и черных буйволов, натуральный человеческий волос, шерсть ангорских кроликов и тонкорунных овец. Гримерный цех является также и химической лабораторией. Здесь красят и обесцвечивают волосы, варят грим, лак и гумоз, изготовляют цветную пудру и растворы для окраски кожи — под негров, китайцев, мулатов и т. д.

КОСТЮМЕРНЫЙ цех состоит из трех отделений: портняжно-пошивочного, мужского и женского гардеробов. Гардероб это не только склад костюмов, но и место подготовки всех мельчайших деталей туалета. Здесь кроймают и гладят средневековые нафальные жабо и кружевные венецианские воротники, здесь совместно с сапожниками создаются конструкции обуви для актеров, которых нужно сделать высокими. Много лет работают тут заведующий цехом Б. Тумонис и О. Аугустиниавичюте. В женском отделении гардеробной еще более сложная работа.

В театре не всегда все делается из натуральных материалов. Обработанная рельефной пастой (специальная краска) марля или тюль с успехом заменяют дорогостоящие кружева, а специально обработанная фланель — тисненый бархат.

Столярно-доделочный цех. Это маленький деревообделочный завод, в котором изготовляются декорации и мебель. Заведующий цехом Л. Дарбужас за долгие годы работы в театре превратился из столяра в столяра-конструктора. Совместно с художником здесь создаются облегченные конструкции декораций и мебели. Л. Дарбужасом и И. Гарункштисом создан оригинальный лобзиковый станок для изготовления ажурных деталей. Он с успехом применяется и в других театрах республики. И. Гарункштис — механик-универсал. В его маленькой мастерской имеется токарный и сверлильный станки, сварочный аппарат и набор слесарных инструментов.

Живописно-декоративный цех. Здесь маленький эскиз — замысел художника — превращается в большие декорации и пейзажи. Некоторые из них пишутся на огромных грунтованных холстах как картины, только кисточки достигают размера щеток для подметания полов. Работает в этом цехе, в основном, молодежь под руководством художника Р. Винцунаса. В свободное от работы время цех превращается в художественную студию.

На сцене пока добилось изобрази-

Заведующий осветительным цехом театра А. Шедуйкис и С. Чернаускас у регулятора.

Заведующий гримерным цехом А. Бескин гримирует актрису Стирманову, которая исполняет главную роль в спектакле «Мадонна с карниза».
Фото А. СТЕПОНАВИЧУСА.

Бутафор Б. Кмиль лепит герб для спектакля Ф. Шиллера «Мария Стюарт».

зить архитектурный портал с лепными карнизами и барельефами. Как его изготовить? Из гипса — тяжело и непрочно. Из бронзы — очень дорого. На помощь приходит папье-маше. Детали, изготовленные из него, прочны и легки. С большим мастерством работает в бутафорном цехе Б. Кмиль. Трудно в нескольких словах рассказать о том, что изготовляется здесь. Рыцарские доспехи и посуда, цветы и деревья, украшения и музыкальные инструменты, торты и дичь, фрукты и т. д. и т. д. Б. Кмиль — скульптор и столяр, слесарь и лекальщик — словом, мастер на все руки.

Не могу не упомянуть закройщиков портняжного цеха С. Шараса и А. Станкевичюте, которые, изготовляя театральные костюмы, вкладывают в работу много старания и умения. Им тоже бывает «жарко», особенно, когда ставятся исторические спектакли.

ДОРОГИЕ товарищи зрители! Закончивая статью, мне хочется еще раз напомнить вам, что в театре не только актер, а еще много других людей вкладывают свои творчество и свои силы в создание спектакля. Награждая аплодисментами исполнителей, помните о непременных участниках спектакля — людях в серых халатах, которых вам не приходится видеть на сцене.

М. ПЕРЦОВ,
художник
Государственного
Академического театра
драмы Литовской ССР.